

Булычева Вера Павловна

преподаватель кафедры русской литературы
Астраханского государственного университета

nauka.bvp@mail.ru

Vera P. Bulycheva

Teacher of chair of the Russian literature
Astrakhan state university

nauka.bvp@mail.ru

СОВЕТСКИЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

SOVIET ADVENTURE MYSTERY OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

***Аннотация.** Советский приключенческий детектив, родившийся сразу после Октябрьской революции, имеет сильнейшие отличия от классического детектива, который строится по схеме «преступление-следствие-разгадка». Нельзя говорить о существовании в рассматриваемую эпоху классического детектива с традиционным сюжетом и устоявшимися героями.*

***Ключевые слова:** детектив, жанр, герой, хронотоп, сюжет*

***Annotation.** The Soviet adventure detective, which was born after the October revolution at once, has a great deference from classic detective, which was built according to the scheme "crime-investigation-solution". We can't say about existing of classical detective with traditional plot and traditional characters in this epoch.*

***Key words:** detective, genre, character, chronotope, plot*

Большая Советская энциклопедия в своем втором издании (1950-1958) характеризует детективный роман таким образом: «Один из видов авантюрно-приключенческой литературы... Героем детективной литературы обычно является "благородный" сыщик (детектив), преследующий преступника и после многих приключений добивающийся успеха, что, в конечном счете, выражает торжество буржуазного права... Нагромождение ужасов, опасностей, убийств, дешевых эффектов, сексуальных извращений, характерное для сюжетов детективной литературы, придает ей бульварный характер, рассчитанный на удовлетворение самых низменных интересов» [1]. Но советская детективная литература уже родилась и постепенно начала крепнуть.

В нашей работе мы придерживаемся определения «детективной литературы» Р.Э. Нудельмана из 3-го издания Большой Советской энциклопедии: «Детективная литература - вид литературы, включающей художественные произведения, сюжет которых посвящен раскрытию загадочного преступления, обычно с помощью логического анализа фактов. Основой конфликта чаще все-

го является столкновение справедливости с беззаконием, завершающееся победой справедливости» [2].

Интересны представляют фабульные романы в стихах Алексея Крученых «Сонька- Маникюрщица» (1925), «Разбойник Ванька Каин» (1925) и «Дунька-Рубиха» (1926). Герои или списаны «с натуры», или имели конкретные исторические прототипы в уголовном мире той эпохи.

Нельзя не отметить книгу Вениамина Каверина (Зильбера) «Конец хазы» (1925), посвященная воровскому миру Ленинграда 20-х годов XX века. В произведении изображены бандиты и налетчики нэповских лет.

Необычна повесть «Вор» (1927, новая редакция 1959, последняя переработка - 1990) Леонида Леонова. Писатель Фирсов решил написать роман о воровской среде и собирает для этого материалы, выступая в романе как посторонний свидетель многих ситуаций, сюжетно связывающий персонажей. Автор наполнил повесть философскими размышлениями о смысле жизни, о преступлении и наказании. Стиль иногда напоминает Ф.М. Достоевского, которого Леонид Леонов глубоко почитал всю жизнь, вплоть до своего последнего философского и мистического романа «Пирамида».

И все же перечисленные произведения соотносятся с детективом лишь по своей событийной, жизненной основе. Точному определению детективного жанра, приведенному выше, эти вещи не соответствуют. Разгадывания преступления как такового в этих произведениях нет.

Но вот еще один роман с элементами авантюрного детектива, родившийся примерно в то же время, что и роман М. Шагинян, однозначно обрел право на бессмертие. Речь идет, разумеется, о научно-фантастическом романе Алексея Толстого «Гиперболоид инженера Гарина», в котором очень удачно и гармонично пересеклись три течения: научное, авантюрное и утопическое.

Но у А.Н. Толстого есть еще роман «Эмигранты» («Черное золото»), написанный в 1931 году по еще не остывшим следам уголовного дела об организации русских белогвардейцев в Стокгольме. Этот роман содержит все составные элементы детектива: совершенное преступление, розыск преступников, поиск улик и неизбежное возмездие.

Лев Романович Шейнин известен многими повестями и рассказами, объединявшимися под названием «Записки следователя». Талантливый юрист, пришедший в органы юстиции, Л.Р. Шейнин был всему обязан Октябрьской Революции и новому строю. Его трижды арестовывали, но для него все всегда заканчивалось благополучно, и карающий меч пролетарской Немезиды щадил умную голову Л.Р. Шейнина.

Л.Р. Шейнина можно отнести к классикам советского приключенческого детектива, ибо жизненный материал большинства его произведений, профессиональная принадлежность и вся деятельность положительных героев его произведений, целиком и полностью укладываются в интересующие нас жанровые рамки.

Как и Л.Р. Шейнин, дань шпионской теме, отдал Аркадий Гайдар. Он хотя и не писал чистых детективов, ибо в его повестях нет расследования преступлений, но его повести и рассказы со всей определенностью заслуживают

честь называться приключенческими. Там наличествует крепко строенный сюжет, есть положительные и отрицательные герои, выписанные не «по лекалу», а с большим писательским талантом. В повести «Судьба барабанщика» (1939) бывший белый офицер заброшен в социалистическую Москву и выдает себя перед подростком-пионером Сережей за брата его мачехи. Здесь мальчик выступает в роли своеобразного сыщика, который постепенно постигает подлинную суть своего «дяди».

Перед самым началом Великой Отечественной войны появляются произведения Льва Овалова (Шаповалова), происходившего из дворянского рода и отдавшего свою жизнь делу служения революции. Его перу принадлежат рассказы и повести о доблестном контрразведчике майоре Пронине. Публиковать их Л. Овалов начал в журнале «Вокруг света», где был главным редактором. Количественно их немного: рассказы 1939-1940 годов «Синие мечи», «Зимние каникулы», «Сказка о трусливом чёрте», «Куры Дуси Царёвой», «Agave mexicana», «Стакан воды», повесть 1941 года «Голубой ангел».

Произведения о майоре Пронине являются своеобразным образцом советского приключенческого «шпионского» детектива того времени. Пронин идет к своей цели спокойно и неизменно оказывается победителем. Его главный антипод - опытный профессиональный разведчик, английский резидент Роджерс.

Великая Отечественная война - великий подвиг русского народа, да и всех других народов бывшего СССР. Советский детектив получил толчок для дальнейшего развития и в те страшные, но героические годы. В основном, это был шпионский детектив. В написанном в военные годы романе Григория Адамова «Изгнание владыки», но в изданном уже после войны, в 1946 году, есть характерная сцена. Молодой комбайнер без колебаний помогает Комарову - более того, он даже краснеет от радости, ведь ему впервые в жизни выпадает редкая удача - лично участвовать в деле государственной важности.

Лев Овалов в 1941 году пишет повесть «Голубой ангел», в котором особенно ощущается атмосфера военного времени. В патефонной пластинке «Голубой ангел» кроется секрет - записанные на английском языке инструкции шпиону. Пронин недаром говорит рассказчику-автору: «С каждым годом борьба с политическими преступниками становится все сложнее и резче. Об этом надо писать и развивать в людях осторожность и предусмотрительность» [7; 16].

Следует обратить внимание на предисловия к детективным повестям и романам того времени, где автор разъяснял, как нужно трактовать и понимать то или иное событие или того или иного героя. Видимо, этим подчеркивался тот факт, что при чтении советского детектива важно не удовольствие от разгадки тайны, а исключительно воспитательные и идейно-нравственные функции произведения...

Подведем основные итоги, которые будут представлены в следующей таблице.

Таблица № 1. Приключенческий детектив первой половины XX века.

Писатель	Хронотоп	Сюжет	Герои	Детективный фон
----------	----------	-------	-------	-----------------

Вениамин Каверин «Конец хазы»	20-е годы XX века, Ленинград. Реальная обстановка тех лет, списанная с натуры.	Динамика сюжета - развивается быстро. Повествование увлекательное, яркое с точными деталями эпохи.	Образная система отличается психологической глубиной. Точно представлен уголовный мир Ленинграда тех лет: налетчики, наводчики, содержатели притонов.	Самого расследования преступлений нет, но описаны преступники, их деяния, действия властей.
Леонид Леонов «Вор»	20-е годы XX века, воровская среда заката НЭПа. Реальная обстановка того времени.	Динамика сюжета низкая, роман отличается философскими размышлениями о преступлении, наказании, смысле жизни, зыбкости границы между добром и злом.	Жизненная и яркая образная система: писатель, налетчики, властные структуры. Мотивация героев прописана не всегда.	Нет классического расследования, читатель воспринимает события сквозь призму рассказчика. Преступления совершаются, но автора интересуют сами преступники, а не торжество справедливости.
Алексей Толстой «Эмигранты»	Советская Россия и Европа 20-х гг. XX века. Реальный исторический фон противостояния белой эмиграции и Советской власти.	Характерный динамизм сюжета, разворачивающегося преимущественно в форме политического романа, а также с использованием всех элементов детектива	Белоэмигранты выписаны с натуры, имеют реальных исторических прототипов. Друзья Советской власти (журналист Бистрем) представлены несколько схематично.	Политический роман содержит все составные элементы приключенческого детектива: совершенное преступление, розыск преступников, поиск улик и неизбежное возмездие.
Лев Шейнин Цикл «Записки следователя»	Советский Союз 20-40-х гг. XX века, реальный жизненный фон.	Сюжет динамичен, высок уровень занимательности, хотя преступник порой известен с самого начала повествования, и читатель лишь следит за ходом расследования преступления.	Герои обрисованы схематично, без психологической глубины. Авторское сочувствие к герою определяется степенью его пролетарского происхождения	В некоторых произведениях нет расследования как такового. Жизненный материал, профессиональная принадлежность и вся деятельность положительных героев целиком и полностью укладываются в

				детективные рамки
Аркадий Гайдар «Судьба барабанщика»	Советский Союз середины 30-х гг. XX века	Сюжет динамичен, высок уровень занимательности, наличествуют элементы шпионского детектива.	Жизненная и яркая образная система. Враг описан жизненно, ярко и порой вызывает симпатию. Мотивация героев выписана не всегда.	Приключенческая повесть содержит элементы шпионского детектива: наличие шпиона - само по себе преступление. В роли своеобразного сыщика выступает пионер Сережа.
Лев Овалов «Рассказы о майоре Пронине», повесть «Голубой ангел»	Советская Россия от эпохи Гражданской войны до начала Великой Отечественной.	Сюжет динамичен, высок уровень занимательности, большинство рассказов и повесть - классический шпионский детектив	Герои порой обрисованы схематично, без особой психологической глубины.	Шпионаж и сопутствующие преступления расследуют контрразведчики и простые советские

Подведем итоги... Во-первых, советский приключенческий детектив, родившийся сразу после Октябрьской революции, имеет сильнейшие генетические отличия от классического детектива, который строится по схеме «преступление-следствие-разгадка».

Во-вторых, советская детективная проза первой половины XX века отличается активной пропагандой советского строя, непримиримой борьбой против нравственных пороков (или того, что считалось в ту эпоху таковыми).

В-третьих, сами герои детективной прозы рассматриваемого периода образуют как бы цепочку: на одном ее конце - связка отрицательных персонажей (шпионы, вредители, убийцы, воры), а на другой - положительные герои (милиционеры и чекисты); в середине могут быть как честные советские граждане, так и уголовники из пролетариев.

В-четвертых, истинные герои советского детектива могут быть только из милиции или органов государственной безопасности. Нет частных сыщиков или героев-одиночек в литературе рассматриваемого периода.

В-пятых, герои советского детектива - это идеальные люди, настоящие рыцари страны победившего пролетариата, которые не испытывали сомнений в правоте своего дела. Советские герои-сыщики не брали взяток и служили образцом для советских граждан. Причем образцом «высшего сорта» был чекист, а образцом «первого сорта» был милиционер. Именно так, и не иначе.

И, тем не менее, лучшие примеры детективного жанра с элементами приключений, созданные в первую половину XX века, до сих пор востребованы не только специалистами-филологами, но и простыми читателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая Советская Энциклопедия. 2-е издание. Том 4. М., 1952. - С. 343.*
2. *Большая Советская энциклопедия, 3-е издание, Т. 8. М. 1972. - С. 143.*
3. *Гайдар А. Избранные произведения. М., 1979. - С. 256.*
4. *Ленин В.И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т. 34. - С. 345.*
5. *Ленин В. И. Полное собрание сочинений, изд. 5-е. М.: Издательство политической литературы, 1970. Т.44. - С. 579.*
6. *Овалов Л. Голубой ангел. М.: Ad Marginem, 2004. - С. 151.*
7. *Шейнин Л. Записки следователя. М.: Художественная литература, 1979. С. 156.*

REFERENCES

1. *Great Soviet Encyclopedia. 2nd edition. Volume 4, Moscow, 1952, - P. 343.*
2. *Great Soviet Encyclopedia, 3rd edition, T. 8 M. 1972: - P. 143.*
3. *A. Gaidar Selected Works. M., 1979, - P. 256.*
4. *VI Lenin The Complete Works, ed. 5th. M. : Political Literature Publishing House, 1970, T. 34 - P. 345.*
5. *VI Lenin, Collected Works, Vol. 5th. M. : Political Literature Publishing House, 1970, T.44. - P. 579.*
6. *Ovals L. Blue Angel. M. : Ad Marginem, 2004. - P. 151.*
7. *Scheinin L. Notes investigator. M. : Literature, 1979, - P. 156.*

..